

В «МГ» № 12 от 17.02.12 привлекла внимание статья обозревателя Константина Щеглова «Лучшее лечение – это очищение. Кошелька!», в которой автор недоумевает: почему Фемида и отцы ее – законодатели так бездействительны в отношении мошенников, «разводящих», как это сейчас говорится, излишне доверчивое население на «бабки». Уязвимей всех пенсионеры, тратящие порой последние сбережения на покупку сколь бесполезных, столь и, в лучшем случае, безвредных якобы препаратов. Цитирую: «Недавно, например, 80-летняя жительница С.-Петербурга заплатила, по сообщениям ряда СМИ города на Неве, одному «центру передовых технологий» почти полмиллиона рублей за «надежное средство». Но поскольку надежд оно не оправдало, клиентка заявила, что будет жаловаться».

Знакомая ситуация, не правда ли? Предлагаю посмотреть на поднятую проблему под несколько иным углом зрения и непредвзято. Заранее оговорюсь: морально солидарен с К.Щегловым, «но истина дороже». О бедных «мошенниках» замолвлю я слово!

Почувствуйте разницу

В материалах на данную тему часто упоминаются два ключевых термина – лекарство и БАД (биологически активная добавка к пище). Так что есть что? Для компетентной беседы начнем, как это принято в медицине, ab ovo, то есть с начала.

Как молекула становится лекарством? Схематически-упрощенно это происходит следующим образом. Идея. Синтез вещества (на языке фармацевтов – субстанции). Лабораторная проверка теоретически предполагаемых полезных свойств, выверка на мышках безвредных и токсических доз. Переход к клиническим испытаниям на добровольцах. В случае эффективности новой формулы – регистрация в качестве оригинального препарата, разработка промышленных технологий. Затем наработка коммерчески значимого количества субстанции. Разработка лекарственных форм, упаковки. Наконец, вывод на внутренний рынок. Расходы на регистрацию торговой марки в конкретной стране. Далее в меру финансовых возможностей – агрессивные рекламные кампании, начиная с визитов фармпредставителей в лечебно-профилактические учреждения и заканчивая ежегодным конгрессом, если речь о России, «Человек и лекарство».

Затратно? Несомненно. Хлопотно? Немыслимо. Только клинические испытания на принципах так называемой доказательной медицины чего стоят! Золотой стандарт которых – рандомизированное двойное слепое плацебоконтролируемое исследование, проводимое на сотнях пациентов в десятках клиник – влетает в ту еще американскую копеечку. На всё это уходят годы, в среднем, не менее 5 лет усилий. Требующих миллионных, в долларах, финансовых ресурсов. И не факт, что всё это непременно окупится, да еще и с лихвой. Конкуренция – дама суровая, гарантии с предпочтениями не ее стиль.

Милое дело – БАДы. Их субстанцией может быть всё, абсолютно всё, что можно без проблем проглотить. Для регистрации биодобавки в России, не вдаваясь в детали, сначала требуется получить в НИИ питания РАМН экспертное заключение всего лишь о безвредности ингредиентов рецептуры БАД. Затем в Роспотребнадзоре, уже почти автоматически, получают свидетельство о государственной регистрации – зеленый свет на прилавки открыт. Остальное, как говорится – дело техники, где всё зависит от вашей коммерческой жилки и таланта убеждения. Разумеется, оптимальнее всего реализовывать такую продукцию в аптеках, где любой товар априори психологически воспринимается полезным для здоровья. Но поскольку аптеки всё же не резиновые, а уже 10 лет назад названий БАДов у нас в стране насчитывалось порядка 4 тыс., и все эти годы они продолжали множиться, то найти точку бес-

Точка зрения

Кипит наш разум возмущенный...

А не полезнее ли перечитать О'Генри?

перебойного сбыта и сказочно разбогатеть на торговле ими, признаем, не простое дело. Вот и приходится, чтобы не прогореть, доморощенным коммивояжерам не брезговать ни беспардонной рекламой, ни сетевым маркетингом, ни персональными осядами отдельно взятых под прицел квартир и граждан, ни какой-либо другой возможностью «впарить» кому бы то ни было свой вполне легальный товар.

Пособие для начинающих

Надеюсь, никто не сомневается в пользе витаминов, в частности витамина А? Счет его чудесным фармакологическим свойствам идет на десятки, любопытные неспециалисты могут заглянуть хотя бы в Википедию. Навскидку, и для зрения полезен, и для кожи незаменим, и как антиоксидант всем показан. Поэтому, если вашего ваучера в перестройку не хватило для обретения гордого статуса акционера технологической линии по синтезу химически чистого ретинола (витамина А, возведенного в ранг лекарственного средства еще в советские времена), не отчаивайтесь. Разжившись мешком, скажем, сушеной моркови, можете смело затевать бизнеспроект. Все помнят, что морковь – непревзойденный источник каротина – провитамина А, то есть субстрата, из которого организм уже сам синтезирует необходимый для жизнедеятельности элемент? Алгоритм регистрации биодобавки к пище (собственно, из самой же пищи)

вам уже известен. Маленькая трудность – выдумать торговое название, используя латинские корни. Главное – не повторить сотни уже выдуманных ушлыми конкурентами до вас.

Лентяям, кому сушить морковь недосуг, можно дать другой совет. Молотый перец из бакалеи в навесе по 100 г – специя для коррекции вкусовых переживаний. Расфасованный по щепотке, каждая в отдельном пакетике, положим, в 10 мг, может легко стать биодобавкой для профилактики желудочно-кишечных

Всё дело, как это давно выяснили философы, в пресловутом соответствии формы и содержания при решении конкретной задачи в конкретных обстоятельствах. Поскольку единственная коммерческая цель биодобавок – необоснованно дорого продаваться под флагом полезности, они и мимикрируют под лекарства в форме пилюль, порошков, настоек и т.п. Вместе с тем вопрос, не столько где, сколько как реализовывать БАДы, – вопрос не праздный. С учетом того, что жертвами недобросовестной

Прибыв на Рыбачью Гору, я пошел в аптеку, и там мне дали взаимы шесть дюжин восьмиунцевых склянок с пробками. Этикетки и нужные припасы были у меня в чемодане. Жизнь снова показалась мне прекрасной, когда я достал себе в гостинице номер, где из крана текла вода, и бутылки с «Настойкой для Воскрешения Больных» дюжинами стали выстраиваться у меня на столе.

Шарлатанство? Нет, сэр. В склянках была не только вода. К ней я примешивал хинина на

рекламы, а порой открытого психологического нажима становятся люди пожилые, за всегдатаи аптек, к тому же с когнитивными проблемами, – подумать о более эффективной их информационной защите стоит (может быть, по примеру с курильщиками). Попытка же зарегламентировать сферу продаж заведет нас, на мой взгляд, в непролазные арбитражные дебри. Да и потребителю, в конце концов, совершенно не важно, получит ли он поливитаминную шипучку из рук аптечного работника или выберет сам на полке супермаркета.

Резюмируем. Коммерческая деятельность, осуществляемая строго в рамках действующего законодательства, чужда морали. Если к вам ворвались, связали, вытащили деньги из кошелька, а взамен издевательски оставили коробочку с толченым мелом и пожелали не хворать – криминал налицо, хотя физически вы не пострадали. Если вас, не тронув пальцем, ярко и красноречиво убедили, что их сушеная морковь несравненно целебнее вашей свежей шестисоточной, позавидуем их золотым устам. А спохватившись, извлечем урок. Чтобы впредь не оказаться в дураках, иначе стоит задуматься о своих умственных способностях. Ибо регулярно тиражируемая «закупорка мозга с откупоркой кошелька» – это уже диагноз.

расстройств или терапевтического сопровождения гастритов с пониженной секрецией.

Когда коробки с товаром оттягивают руки, приступайте к рекламе и сбыту. Если в ваш продукт входит упомянутый каротин, с открытой душой и чистой совестью, ни на йоту не греша против научной истины, яростно обещайте потенциальным клиентам, к примеру, доказанное снижение риска развития рака кожи. Или с не меньшей напористостью нахваливайте столь же обоснованный в медицинской литературе другой эффект – предупреждение преждевременных проблем с остротой зрения.

Форма и содержание

Вообще-то, спор о критериях отнесения субстанции к лекарству или БАДам вполне схоластичен, вроде умствований на тему первичности появления курицы или яйца. Достаточно вспомнить, что поваренная соль используется для приготовления не только кулинарных блюд и изделий, но и официальных растворов, как инфузионных изотонических, так и для наружного применения (гипо- и гиперосмолярных). Или что ни одно реанимационное отделение не обходится без содовых буферов. Или что, до поры до времени, плесень тоже была лишь маркером залежалости продукта да пикантной добавкой к сорту сыра. Пока в 1928 г., благодаря бытовой неряшливости вкупе с научной наблюдательностью Александра Флеминга, не явила миру своих чудесных свойств антибиотика.

Ничто не ново под луной

Сегодня принято, часто правомочно, оглядываться на опыт США. В своей статье К.Щеглов также приводит ссылки экспертов: «...сбыт фальсифицированных лекарств в США, например, карается штрафом до 200 млн долл. или пожизненным заключением».

Что ж, памятуя тему этих полемических заметок, давайте совершим экскурсию в относительно недавнее прошлое этой страны, взяв гидом великого американского новеллиста О'Генри. Откроем сборник его рассказов «Благородный жулик» и насладимся небольшой выдержкой из повествования «Джефф Питерс как персональный магнит»:

«В городке, где я был перед этим, дела шли неважно: у меня оставалось всего пять долларов.

два доллара, да на десять центов анилиновой краски.

В тот же вечер я нанял тележку и открыл торговлю на главной улице. Рыбачья Гора, хоть и называлась Горой, но была расположена в болотистой, малярийной местности; и я поставил диагноз, что населению как раз не хватает легочно-сердечной и противозолотушной микстуры. Настойка разбиралась так быстро, как мясные бутерброды на вегетарианском обеде...

Много лет спустя, когда я снова проезжал по тем местам, люди просили меня дать им еще порцию этого снадобья»...

Не правда ли, «что-то слышится родное»?

Цикл рассказов о «благородных жуликах» увидел свет в 1908 г. Вместе с тем с 1883 г. уже официально работало специальное бюро, регулятор производства и внутреннего сбыта сельхозпродуктов и лекарств. В июне 1906 г. Теодором Рузвельтом был подписан закон «Food and Drug Act», который можно считать точкой отсчета истории современной US Food and Drug Administration – Управления по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных препаратов. Ныне без ведома FDA в США ни один росток не проклюнется и ни одна бактерия не пикнет. Из сопоставления приведенных дат нетрудно увидеть, что наладка механизмов контроля – процесс инерционный, требующий десятилетий. В России до тонкой настройки отечественных общественно-экономических и правовых отношений, по всему, далековато. А еще в начале нашей эры классик античной медицины Клавдий Гален заметил: «Люди жаждут лекарств!» И фармацевтический рынок автоматически и мгновенно, как и предписывает теория капитализма, отзывается на спрос предложением.

Нам как быть? Очевидно, приывать самим и приучать пациентов пользоваться мозгами в режиме постоянной готовности. Всё же обнаружив недостачу разума и денег, поиск виноватых начинать с зеркала. По крайней мере, тем, кто дочитал до конца этот опус.

Юрий СУПРУНОВ,
заведующий лечебно-диагностическим центром
Новосибирского областного
госпиталя № 2 ветеранов войн,
психотерапевт
высшей категории.